

СТАТЬ АРТИСТОМ

Какие они? Ну, конечно, разные. Собственно, если есть в молодых актерах художническая непохожесть, счастливая разность индивидуальностей, только тогда и можно говорить о некотором залоге удачной творческой судьбы.

Одни из них работают в театре пять, шесть, семь лет — для классического балета срок немалый, исполняют ведущие партии. На смотре были показаны Спартак и Фригия в «Спартаке» Хачатуряна, Мирта в балете Адама «Жизель», па-де-труа в «Лебедином озере» Чайковского. Другие — только начинают свою жизнь на профессиональной сцене.

У молодых в балете похожие биографии. Основное место в них занимает учеба в училищах: знаменитых Ленинградском и Московском, и молодом, ныне широко известном, Пермском хореографическом училище. Молодые свердловского балета — тоже являются представителями всемирно прославленной советской балетной школы, а это и серьезно, и очень ответственно.

Сегодня, когда искусство балета приобрело необычайную, истинно народную любовь, а телевидение дает возможность видеть мастерство лучших из лучших, понятие театральной периферии стало весьма относительным. Мы смотрим, сравниваем, знаем, с кем и с чем сравнивать. И важно, что это знают и сами молодые, так что работать им, пожалуй, в какой-то мере труднее, чем их коллегам в недавнем прошлом.

Об ответственности, высокой требовательности к самому себе и шел разговор

на обсуждении работ, представленных на смотр молодежи в Свердловском театре оперы и балета. В этом обсуждении приняли участие гости — специалисты из Москвы, критики Свердловска. Ведь значение подобных смотров не только в их праздничности: присутствии комиссии, объявлении его участников перед каждым спектаклем, в фотовыставке, развернутой в фойе, но главное — в разборе, анализе работ, в размышлениях о проблемах, мешающих молодым двигаться вперед, об их творческом росте.

Последняя работа Н. Остапенко — партия Цезаря в балете «Антоний и Клеопатра», поставленном главным балетмейстером театра М. Лазаревой, — позволяет вновь сказать о молодом танцовщике добрые слова.

Остапенко, бесспорно, одаренный актер. На сцене он всегда содержателен, наполнен, потому встречи с его героями, самыми разными, — будь то несчастный Квазимодо, отчаянный половец, волшебник-кукольник — увлекательны для зрителя. А нет ничего более неприятного, чем холодная, пусть даже профессиональная бесстрастность, она лишает театр одного из заветных качеств, дарованных этому искусству самой его природой, — атмосферы праздника ума и чувства.

В. Остапенко — Мирта в «Жизели». Чеканно выверенные позы, изящная графика арабесков, отточенная замкнутость общего рисунка роли делают ее королеву виллис выразительно впечатляющей.

Интересен Шут А. Хабарова в «Лебедином озере».

«Танцевать — играя» — это трудно в классическом балете, трудно сделать незаметным то, как даются прыжки, пируэты, все технические сложности... У Хабарова есть непосредственное, искреннее существование в образе, радостное ощущение стихии танца.

К сожалению, не стала событием творческой биографии способного танцовщика А. Григорьева такая крупная партия, как Спартак. Может быть, одна из причин тут в том, что это был все-таки «ввод» в старый, ныне потерявший форму, спектакль. Но, видимо, и сам актер привнес в эту работу лишь некие копии ранее виденного, не согрел ее сердцем, не сделав по-настоящему своею.

Пока в самом начале пути находятся одаренные природой, хорошо обученные Ю. Веденеев и А. Ананьев, и время покажет, приложится ли к этим, уже как бы заложенным чертам то, что дает только сцена: осмысленное творчество, отточенная уверенность пластики.

Смотр молодежи, на то он, к счастью, и постоянно действующий, не должен заканчиваться смотровыми спектаклями. В театре понимают это и главный балетмейстер М. Лазарева, и опытные педагоги — народная артистка СССР Н. Меновщикова и заслуженная артистка РСФСР К. Черменская. Они озабочены многими проблемами: проблемой смены поколений и большими производственными перегрузками балетной труппы, бытовым устройством молодых и некоторой инертностью самого юного пополнения свердловского балета. Среди этих во-

просов нет второстепенных, все они тесно взаимосвязаны между собой.

Комсомольская организация театра оперы и балета — самая крупная из организационных театров области, причем большая часть комсомольцев — молодежь балета. Николай Остапенко — комсорг театра. Еще несколько лет назад у комсомольцев оперного в антитеатры были не только, так сказать, обязательные мероприятия. Молодые были нужны друг другу, вместе отдыхали, путешествовали по Северному Уралу, в нерабочие часы ставили «Вестсайдскую историю»... Есть это и сейчас. Совсем недавно был проведен такой своеобразный внутрицеховой конкурс: был предложен целый ряд партий, можно было подать заявку на каждую из них, старшие товарищи помогали ее подготовить. Но заявок было подано мало, куда меньше, чем хотелось бы...

Школа обучает профессии, делает это отлично, но обучает в школьных, лабораторных условиях. Попадая в театр, на «производство», девятнадцатилетние оказываются втянутыми в поток: утро — вечер, утро — вечер... А искусство? Как совместить понятие о производственной норме и о творчестве; книги, выставки и темп репетиций; требования искусства и требования театрального коллектива?

Проблемы эти сегодня, думается, не являются проблемами только одного театра. Имн должны интересоваться и социологи, и специалисты. Именно сейчас необходимо приложить все усилия, чтобы молодые «не потерялись», стали Артистами те из них, кто имеет данные ими стать.

А. ЛАПИНА.

9 - ИЮН 1976

НА СМЕНУ
г. Свердловск